

# Правовые основы реституции культурных ценностей, перемещенных во время и по окончании Второй мировой войны

Е.А. Денисова

*Статья посвящена проблеме перемещения культурной собственности в период и по окончании Второй мировой войны. Исследуются правовые основы возврата утраченных в годы войны культурных ценностей; проводится анализ международных соглашений, в том числе послевоенных мирных договоров, регулирующих вопрос реституции (возврата) культурных ценностей. На примере нормативно-правовых актов послевоенного времени показывается, что компенсаторная реституция не является новеллой права, а представляет собой длительное время применявшуюся форму возмещения ущерба пострадавшему государству.*

Одним из печальных итогов Второй мировой войны стало наиболее масштабное в новейшей истории незаконное перемещение культурных ценностей. Причиной этого стала идеология германского нацизма, грубо поправшая как международные конвенции, так и нормы общечеловеческой морали. Нацистская идеология предполагала не только разграбление германскими войсками музейных фондов, но и варварское уничтожение культурного достояния народов, не имевших, по их представлениям, права на собственную культуру.

Огромной потерей культурного достояния для Советского Союза обернулась война, однако часть незаконно перемещенных ценностей все же удалось вернуть как в ходе боевых действий за освобождение советских терри-

торий, так и с территории Германии после ее капитуляции. Необходимо указать, что возврат культурных ценностей в целом имел стихийный и бессистемный характер, что привело к сложностям при документальном заверении количества потерь и учете возвращенных на Родину ценностей. Это привело к тому, что неучтенные ценности попали из оккупированной Германии в третьи страны, после чего следы их зачастую терялись.

С момента капитуляции Германии с ее территории в порядке реституции было вывезено большое количество немецких культурных ценностей, причем как на законных основаниях (в качестве возмещения за уничтоженные предметы советского культурного наследия), так и стихийно, по распоряжению низших воинских чинов или чаще всего в качестве

личных трофеев. Отбором германских реституционных культурных ценностей занимались специализированные трофейные команды, которые, впрочем, ввиду ограниченного времени и нехватки квалифицированных специалистов-искусствоведов отправляли в Советский Союз предметы, которые не могли составить действительной и оправданной компенсации за русские культурные потери. Следствием этого стала невостребованность таких предметов для нужд советской культуры: многие из них в условиях послевоенного недостатка средств оказались обреченными на забвение. Характерным примером в этом смысле являются трофейные книжные массивы. В своей докторской диссертации А.М. Мазурицкий<sup>1</sup> приводит неутешительные цифры: из 11 миллионов перемещенных на территорию СССР экземпляров книг погибло, пропало или было уничтожено по цензурным мотивам около половины.

Основной целью перемещения немецких культурных ценностей было возмещение гигантского ущерба, причиненного культурному достоянию СССР. Следуя этой логике, такие культурные ценности должны были пополнить музеи, подвергшиеся разграблению в годы войны. Однако «музейные ценности не были включены в существующий тогда в СССР единый музейный фонд, а вывезенные архивы – в единый архивный фонд. Все эти ценности были помещены в отдельные специальные фонды хранения»<sup>2</sup>, как признает М.М. Богуславский. Фактически перемещенные культурные ценности были исключены из культурного обращения, они нигде не выставлялись.

Наряду с немецкими культурными ценностями, на территорию Советского Союза попадали предметы культурного достояния других государств, чьи территории находились под немецкой оккупацией и музеи которых также подверглись нещадному разграблению. К таким ценностям относились архивные документы, коллекции частных лиц, предметы неизвестного происхождения. Перемещенные в Советский Союз ценности образовали «Особые фонды» ведущих музеев страны. Распределение перемещенных культурных ценностей между учреждениями культуры Советского Союза происходило в соответствии с решениями Комитета по делам искусств СССР, Комитета по делам культпросветучреждений РСФСР, Академии наук СССР и Министерства Вооруженных сил СССР.

Несмотря на большую численность перемещенных предметов искусства и их безусловную важность как инструмента восполнения культурных фондов Советского Союза, правовой статус перемещенных ценностей в послевоенный период в целом определен не был. Будучи включенными в специальные фонды, эти ценности надолго выпали из мирового культурного оборота, они не вносились в от-

крытые каталоги и не обращались. После распада Союза ССР и начала межгосударственных переговоров с заинтересованными странами тематика перемещенных культурных ценностей стала в России предметом острой общественной дискуссии, которая в конце 1990-х гг. значительно политизировалась и приобрела контуры проблемы общенационального масштаба. Дополнительную остроту общественной дискуссии придали российско-германские переговоры по вопросам взаимной реституции. Обнаружилось значительное расхождение исходных позиций сторон: требуя безусловного возвращения всех незаконно перемещенных германских ценностей, немецкая сторона немалое могла предложить взамен, так как на ее территории утраченных российских почти не осталось.

Говоря о правовых основах реституции культурных ценностей, нельзя не остановиться на рассмотрении основополагающего международно-правового акта в этой области – Лондонской декларации 1943 года. Декларация предупреждала всех тех, кому это надлежало ведать, что правительства договаривающихся стран «намерены сделать все возможное для ликвидации методов лишения собственности, практикуемых правительствами, с которыми они находятся в состоянии войны, в отношении стран и народов, подвергшихся, без всякой причины, нападению и разграблению». Для достижения этой цели государства-участники предупреждали, что «полностью резервируют за собой право объявлять недействительными любую передачу или сделку в отношении собственности, прав и интересов любого характера, находящихся или находившихся на территориях, оккупированных или подпавших под контроль – прямой или косвенный – правительств, с которыми они находятся в состоянии войны, принадлежащих или принадлежавших лицам, включая юридические лица, пребывавшим на таких территориях».

Помимо того, в декларации указывалось, что предупреждение «сохраняет силу независимо от того, носила ли подобная передача или сделка форму открытого грабежа или разбоя или же была облечена в форму внешне законную, якобы даже основанную на добровольном характере такой сделки или передачи»<sup>3</sup>. Положение распространялось на все виды имущества, находящегося или находившегося на территориях, оккупированных или подпадавших под прямой или косвенный контроль гитлеровской Германии и ее сателлитов, принадлежавших или принадлежавших лицам, включая юридические лица, пребывавшие на таких территориях.

Лондонская декларация сопровождалась пояснительным меморандумом, в котором под пунктами 5 и 6 указано: «Декларация отмечает существующее между всеми участвующими правительствами единство в этом важном вопросе. И это означает, что они взаимно обяза-

ются предоставлять друг другу любую помощь, которая может потребоваться и, в соответствии с принципами справедливости, производить проверку или при необходимости признавать недействительными передачу или сделки с собственностью, правами и т.д., которые могут распространяться за пределы национальных границ государств и потребовать необходимости совершения действий со стороны правительств двух или более государств. Выражение существующего между Сторонами единства также означает, что Стороны согласны следовать, насколько это возможно, сходным линиям политики в этом вопросе, без какого-либо умаления их государственного суверенитета и с учетом собственных различий странам особенностей»<sup>4</sup>.

Декларация 1943 года заложила правовые основы послевоенной реституции культурных ценностей странам, пострадавшим от немецкой оккупации и стала основой важных решений Союзного Контрольного Совета в этой области. Положение этого документа о признании недействительными всех сделок с противником, даже облеченных в форму «внешне законную» или «якобы даже основанную на добровольном характере такой сделки или передачи», имеет важное значение для решения вопроса о судьбе той части перемещенных культурных ценностей, которые были добровольно проданы немецким органам, юридическим и физическим лицам в годы немецкой оккупации и оказались в России в силу обстоятельств военного времени. Примером такого рода является ценное по составу собрание рисунков старых мастеров, так называемая «Коллекция Кенигса», добровольно проданная ее голландским владельцем Музею в Линце.

Правовой базой для разрешения взаимных российско-германских требований о возврате культурной собственности стали статьи соглашений, заключенных в 1990-х гг. между Россией и Германией. Это - второй параграф статьи 16 Соглашения о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве между СССР и ФРГ<sup>5</sup> и статья 15 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством ФРГ о культурном сотрудничестве.

Обсуждение вопросов, касающихся культурной собственности, является одним из приоритетных направлений двусторонних отношений России и Германии. М.М. Богуславский в статье «Официальная позиция российской стороны в вопросе возвращения культурной собственности» приводит пример того, как подобные вопросы решались в начале 90-х годов XX в. Он пишет о встрече, состоявшейся в феврале 1993 г. в Дрездене, на которой стороны изложили свои принципиальные взгляды на предмет и цели переговоров.

Согласно параграфу 5 протокола Дрезденской встречи, «вопросы возвращения культурной собственности связаны с комплексом

политических, исторических, экономических, юридических и моральных аспектов российско-германских отношений и требуют ответственного и внимательного отношения». На той же встрече было принято решение о создании совместной российско-германской комиссии по взаимному возвращению культурной собственности. В соответствии с параграфом 6 вышеупомянутого протокола, перед комиссией была поставлена задача определения условий для такого возвращения. Были также образованы совместные группы экспертов, в том числе группа по правовым вопросам. Первое заседание Смешанной комиссии состоялось в Москве в марте 1994 г., второе было проведено в Бонне в июне того же года.

Эти встречи выявили различия в толковании ряда положений международных соглашений, заключенных между Россией и Германией по вопросам взаимного возвращения культурной собственности.

Хорошо известно, что во время Второй мировой войны гитлеровская Германия повсеместно осуществляла массовый захват культурной собственности. Разграбление и разрушение культурного достояния СССР было составной частью государственной политики нацистов в отношении «восточных территорий». В отчете начальника штаба одного из подразделений по грабежу культурных ценностей указывалось, что за период с марта 1941г. по июль 1944 г. только этим подразделением в России было награблено и отправлено в Германию 29 больших партий груза, в том числе 137 товарных вагонов, груженных 4100 ящиками с произведениями искусства. Фашисты разграбили, а затем разрушили сотни объектов культуры на территории советских республик<sup>6</sup>. Подобные подразделения умышленно и целеустремленно перемещали в массовом порядке объекты исторической и художественной ценности с оккупированных территорий в Германию. Эта преступная деятельность нацистского государства явилась предметом рассмотрения на послевоенном Нюрнбергском процессе. В этом отношении показателен пример так называемой «Миссии Линца»<sup>7</sup>. Гитлер видел создание роскошного квартала с галереями, музеями, библиотека-ми в Линце, коллекции которого превзошли бы по богатству все мировые музеи. Особая миссия «Линца» была создана при инициативе Гитлера во главе с директором Дрезденской галереи Г. Поссе. В короткие сроки в Европе была организована агентурная сеть со сборным пунктом в Мюнхене. Закупки музейных экспонатов, картин, книг, проводились по всей Европе. Часто они носили принудительный характер. В завещании Гитлера, написанном в апреле 1945 г., особое внимание уделялось произведениям живописи: «Я собирал картины не для личных целей, а для создания галереи в моем родном городе Линце на Дунае.

Очень хотелось бы, чтобы этот мой завет был выполнен...»<sup>8</sup>. Ответственному за склады в Бад-Аусзее А. Эйхгруберу он лично приказал не допустить ни повреждений коллекций, ни их захвата врагом. Активно проявлял себя в роли «ценителя искусства» маршал Геринг. В поместье Каринхалле он создавал свой собственный музей. В иерархии грабителей он ставит себя на второе место после фюрера. Необходимо заметить, что нацистская идеология предполагала жажду обладания лучшими культурными ценностями побежденных народов. Один из идеологов нацизма А. Розенберг писал: «Достаточно уничтожить памятники народа, чтобы он уже во втором поколении перестал существовать как нация»<sup>9</sup>.

Во время войны нацистские захватчики нарушили международные правовые нормы и Гаагскую конвенцию 1907 г. о законах и обычаях войны. С точки зрения современного международного права захват нацистами культурной собственности не может рассматриваться и никогда не рассматривался как законные правовые акции. Разумеется, пишет профессор Л.Н.Галенская, когда оккупирующая держава захватывает культурную собственность другого государства, она причиняет ей ущерб. Конечно, ущерб в этом случае является не только материальным: это потеря культурной собственности народа, а такие акции квалифицируются как международные преступления<sup>10</sup>.

Реституция является одной из норм материальной ответственности государства. Реституция предполагает возвращение имущества, неправомерно захваченного и вывезенного одним из воюющих государств с территории другого государства, являющегося его военным противником. В случае невозможности возратить все неправомерно изъятые имущество допускается передача по договоренности такого же имущества или приблизительно равноценного вывезенному имуществу. Следует отличать реституцию от другого типа материальной ответственности, а именно репараций. Репарации понимаются как средство компенсации государством, к которому имеются претензии, наличными или натурой (например, поставками оборудования) за ущерб, который оно нанесло другому государству в результате своих незаконных действий.

Таким образом, культурные ценности с территории Германии были вывезены законно, за исключением некоторых категорий, например так называемых личных трофеев<sup>11</sup>. Законность их вывоза обосновывается:

- во-первых, наличием приказов высшего советского руководства, включая Сталина;
- во-вторых, целью вывоза – необходимостью пополнения разграбленных фондов советских музеев.

С юридической точки зрения следует различно оценивать понятие незаконно вывезенных культурных ценностей в зависимости от

того, были ли они вывезены в ходе Второй мировой войны с территории Советского Союза или перемещены в Советский Союз. Под незаконно вывезенными культурными ценностями следует понимать все культурные ценности, вывезенные с территории СССР в годы Великой Отечественной войны. Они подлежат возврату, независимо от последующих сделок, посредством которых владельцы таких ценностей вступили во владение. Что же касается вывоза культурных ценностей с территории Германии, то, как правило, эти ценности были вывезены тогда законно, за исключением, как уже говорилось выше, категории личных трофеев. Перемещение культурной собственности из Германии на территорию СССР было определено в документах Союзнического Контрольного Совета и нормативных актах, принятых на основе этих документов. Специальный режим применяется к культурной собственности, перемещенной во время процесса денацификации и демилитаризации германского государства. Культурная собственность, перемещенная из Германии на территорию Советского Союза в соответствии с документами Союзнического Контрольного Совета и Советской военной администрации в Германии, считается законно перемещенной собственностью.

Таким образом, если принимать трактовку понятия «реституция» в том ключе, что данный акт является возвращением потерпевшему государству незаконно присвоенных государством-правонарушителем материальных ценностей, то данный термин целесообразно применять лишь к актам реституирования в пользу России как правопреемницы Советского Союза, культурных ценностей, незаконно вывезенных с его территории нацистами, поскольку материальную международно-правовую ответственность несет Германия, а не Россия. Что же касается культурных ценностей немецкого происхождения, оказавшихся на территории СССР, то к ним, в контексте международного частного права, следует применять термин «возврат».

Необходимым в данном ключе также является рассмотрение такого правового явления, как компенсаторная реституция. Вопрос компенсаторной реституции относится в целом к институту международно-правовой ответственности, являющемуся одним из самых сложных в международном праве<sup>12</sup>. По мнению российской стороны, список культурных потерь, понесенных Советским Союзом во время войны, может и должен включать объекты, имеющие особую ценность. Если их реституция невозможна, эти объекты должны быть заменены аналогичными и, насколько возможно, той же ценности из культурной собственности, вывезенной из Германии в Советский Союз по окончании военных действий.

Чтобы понять это положение, необходимо сослаться на прецеденты из международной

практики соглашений. Исходя из принципа замены, согласно статье 247 Версальского договора, Германия взамен уничтоженных книг, манускриптов и инкунабул из Лувенской библиотеки обязана была возвратить соответствующий объем культурной собственности того же типа и ценности, а также Гентский алтарь, который был захвачен в церкви Св. Баво в Генте и боковые панели триптиха Дирка Бутса из Тайной вечери в Лувене.

Принцип замены является основой положений мирных договоров 1947 г. (статья 75, параграф 9 мирного договора с Италией; статья 24, параграф 3 мирного договора с Венгрией; статья 22, параграф 3 мирного договора с Болгарией). Параграф 9 статьи 75 мирного договора с Италией гласит: «Если в отдельных случаях для Италии невозможно осуществить реституцию художественной, исторической или археологической ценности, которые являются частью культурной собственности союзнической нации, с территории которой объекты были перемещены итальянскими армиями, Италия примет меры для того, чтобы передать соответствующей союзной нации объекты того же вида и примерно эквивалентные по стоимости перемещенным объектам, если такие объекты могут быть найдены в Италии»<sup>13</sup>.

Включение соответствующих положений в эти и другие международные соглашения свидетельствует о существовании международной практики по этим вопросам и определенных традициях в этой области. Важно, что в процессе подготовки мирных договоров 1947 г. этот принцип подтверждали представители различных государств, пострадавших от фашистской агрессии, в частности представители Греции.

Германская сторона ссылается на тот факт, что после окончания Второй мировой войны принцип замены фактически не исполнялся, пишет М.М. Богуславский. Это утверждение заслуживает более детального рассмотрения.

Тот факт, что материалы, подготовленные союзническими державами, включали положения о замене, был подтвержден в труде польского юриста, профессора В. Ковальски<sup>14</sup>, посвященном проблемам реституции. 17 апреля 1946 г. Контрольным Советом была принята так называемая «Четырехсторонняя процедура реституции», которая установила механизм реституционного процесса для всех оккупационных администраций. В ней подчеркивалось, что «собственность уникального характера, реституция которой является невозможной ... может быть заменена на эквивалентные объекты»<sup>15</sup>. Методика замены предусматривала, что каждая из четырех Союзных Держав представит:

– во-первых, список имущества уникального характера, преднамеренно или непреднамеренно уничтоженного в результате действий немецких оккупационных войск;

– во-вторых, список культурных ценностей, находящихся в настоящее время под секвестром в оккупационной зоне, и список предметов искусства, уже вывезенных из зоны оккупации после 9 мая 1945 г. с указанием их нынешнего местонахождения.

Таким образом, принцип замены стал международным правовым обычаем, пишет М.М. Богуславский. Такое правовое явление, как компенсаторная реституция, в российском праве отражено в статье 4 Федерального закона Российской Федерации «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации»<sup>16</sup> от 15 апреля 1998 г., где приведены понятия «реституции» и «компенсаторной реституции».

Под реституцией в законе понимается «вид материальной международно-правовой ответственности государства, совершившего акт агрессии или иное международно-противоправное деяние, заключающейся в обязанности данного государства устранить или уменьшить причиненный другому государству материальный ущерб путем восстановления прежнего состояния, в частности путем возврата имущества, разграбленного и незаконно вывезенного им с оккупированной его войсками территории другого государства».

Компенсаторная реституция определена как «вид материальной международно-правовой ответственности государства-агрессора, применяемой в случаях, если осуществление ответственности данного государства в форме обычной реституции невозможно, и заключающейся в обязанности данного государства компенсировать причиненный другому государству материальный ущерб путем передачи потерпевшему государству (или путем изъятия потерпевшим государством в свою пользу) предметов того же рода, что и разграбленные и незаконно вывезенные государством-агрессором с территории потерпевшего государства».

Международно-правовые вопросы реституции культурных ценностей после Второй мировой войны получили свое развитие в мирных договорах, заключенных в 1947 г. в Париже с Венгрией, Румынией, Болгарией, Италией. Положения Лондонской декларации были реализованы в этих договорах. Мирные договоры с бывшими неприятельскими государствами содержали заявления о принятии соответствующими государствами принципов Лондонской декларации, а также статью, которая устанавливала, что обязательство производить реституцию относится ко всей находящейся в настоящее время в соответствующей стране опознаваемой собственности, которая была вывезена насильственно или по принуждению какой-либо из держав оси с территории любой из Объединенных Наций, независимо от каких-либо последующих сделок, путем которых нынешний владелец такой собственности

вступил во владение ею (договоры с Болгарией, ст. 22, с Венгрией, ст. 24, с Италией, ст. 75, с Румынией, ст. 23). Мирные договоры, помимо этого, решали судьбу собственности бывших неприятельских государств, находящейся на территории государств Объединенных Наций. При этом каждый участник договора из числа Объединенных Наций получал право взять, удержать, ликвидировать или предпринять любое другое действие в отношении всей собственности, находящейся на его территории и принадлежащей соответствующему бывшему неприятельскому государству или его гражданам, т.е. и собственность частную.

Так, в ст. 24 мирного договора с Венгрией отмечалось, что «Венгрия принимает принципы Декларации Объединенных Наций от 5 января 1943 года и вернет в возможно кратчайший срок имущество, вывезенное с территории любой из Объединенных Наций». В вопросе реституции Венгрия, как и другие страны, с которыми были заключены мирные договоры, приняла на себя следующие обязательства:

– во-первых, возвратить всю находящуюся на своей территории собственность, «которая была вывезена насильно или по принуждению какой-либо из держав оси с территории любой из Объединенных Наций независимо от каких-либо последующих сделок, путем которых нынешний владелец такой собственности вступил во владение ею»<sup>17</sup>;

– во-вторых, принять необходимые меры для осуществления реституции и в отношении того имущества, «которым владеют в любой третьей стране лица, находящиеся под юрисдикцией» страны, обязанной осуществить реституцию<sup>18</sup>;

– в-третьих, «оказывать содействие и предоставить за свой счет все необходимые возможности для розыска и реституции»<sup>19</sup>.

В отношении компенсаторной реституции договор с Венгрией предусматривал, что, «если в отдельных случаях для Венгрии является невозможным произвести реституцию предметов, представляющих художественную, историческую или археологическую ценность, которые составляют часть культурного достояния Объединенной Нации, с территории которой эти предметы были вывезены венгерскими армиями, властями или гражданами насильственно или по принуждению, Венгрия обязует-

ся передать заинтересованной Объединенной Нации предметы того же рода и приблизительно равноценные вывезенным предметам, поскольку такие предметы могут быть получены в Венгрии». Приведенное положение Договора не является международно-правовым определением компенсаторной реституции, но оно устанавливает признаки и ситуацию, выходящие за пределы обычной реституции имущества применительно к возврату предметов культуры, которые не могут быть возвращены в силу утраты или иным основаниям.

Аналогичный вывод делает М.М. Богуславский на примере положений мирного договора с Италией, о чем шла речь выше. Следует заметить, что правило о возможной замене не содержалось лишь в договоре с Румынией. В статье 24 договора с Финляндией содержалось общее правило в отношении реституции в СССР. Рассмотренные выше документы и материалы свидетельствуют о том, что в годы Второй мировой войны и в первые послевоенные годы сформировался не только принцип реституции незаконно вывезенных культурных ценностей, но и принцип равноценной реституции, являющийся надлежащим основанием для перемещения культурных ценностей с целью возмещения ущерба национальному культурному фонду. Это подтверждает обоснованность критики западных юристов<sup>20</sup>, по мнению которых идея компенсаторной реституции не содержится ни в одном мирном договоре либо в ином международно-правовом документе.

**Denisova E. A. *The Legal Foundation of Restitution of the Cultural Property During the World War II and the Post-War Period.***

**Summary:** *The displacement of cultural property during World War II and the post-war period. The legal basis for restitution (return) of cultural values. Restitution in kind. Summary: The article is dedicated to the problem of displacement of cultural property during World War II and the post-war period. The research is conducted to demonstrate a legal foundation of the procedure of restitution (return) of the cultural heritage. The post-war peace agreements are analyzed to reveal the fact that restitution in kind is not a legal novel, but an effective form of indemnification for cultural loss that has been employed over a long period of time.*

**Ключевые слова**

Реституция культурных ценностей, послевоенные мирные договоры, компенсаторная реституция, миссия «Линц», взаимное возвращение культурной собственности, четырехсторонняя процедура реституции, Лондонская декларация 1943 г.

**Keywords**

Restitution of cultural values, post-war peaceful settlement, restitution in kind, Hitler's «Special project: Linz», mutual return of cultural property, Quadripartite Procedures for Restitution, London Declaration of January 5, 1943.

## Примечания

1. Мазурицкий А.М. Перемещенные книжные собрания России и Германии в контексте реституционных процессов. Дисс. ... доктора пед. наук. СПб., 2007.
2. См.: Богуславский М. М. Судьба культурных ценностей. М.: Юрист, 2006. С.93.
3. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XI. С.162.
4. Лондонская декларация Объединенных Наций от 5 января 1943 года против актов лишения собственности, совершенных на территориях, находящихся под вражеской оккупацией или контролем //Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XI. С 58-59., С.162.
5. Договор заключен между Федеральной Германией и СССР 9 ноября 1990 года с целью обеспечить социально-экономическое сотрудничество и взаимодействие сторон договора в области поддержания мира в Европе, взаимного сокращения вооружений, борьбы с организованной преступностью. Также договор включает статьи о признании территориального суверенитета всех стран Европы, подчеркивает отсутствие каких-либо территориальных претензий и невозможность их появления впредь.
6. Поляк Г. Б. Послевоенное восстановление народного хозяйства. М.: Финансы и статистика, 1986.
7. Данные о послевоенных расследованиях, связанных с «Музеем в Линце», содержатся в следующих работах: Michael Kurtz «Nazi Contraband: American Policy on the Return of European Cultural Treasures, 1945-1955» («Нацистская контрабанда: Американская политика в отношении возврата европейских культурных сокровищ») и Hugh Craig Smyth «Reparation of Art from the Collecting Point in Munich After World War II» («Репатриация произведений искусства со сборного пункта в Мюнхене после Второй мировой войны»).
8. Оригинал этого документа был уничтожен и передается здесь в интерпретации адъютанта Гитлера Николауса фон Белова так, как это воспроизведено британским историком Х. Р.Тревором: Trevor-Roper H. R. Hitlers letzte Tage, S. 188.
9. см.: Великая Отечественная война 1941—1945: энциклопедия. М., 1985 С. 620; Платонов О.А. Тайная история России. XX век. Эпоха Сталина. М., 1996. С. 142-144.
10. Галенская Л.Н. Музы и право. Правовые вопросы международного сотрудничества в области культуры. Л., 1987. С. 215
11. См.: Богуславский М.М. Судьба культурных ценностей. – М.: Юрист, 2006. С.97
12. Барышев В.А. Международно-правовые и нравственные аспекты компенсаторной реституции культурных ценностей// Журнал Международного Права и Международных отношений. 2008. №2.
13. Мирный договор с Италией - М.: Госполитиздат, 1947. С.68.
14. См.: Kowalski W. Restitucja dzieł sztuki. Studium z dziedziny prawa międzynarodowego. Wydawnictwo drigie. Katowice, 1993; Kowalski W. Art treasures and war. Leicester, 1997.
15. CORC/P(46) 143, DRDR/P (46) 33. 17.04.46. «Quadrupartite Procedures for Restitution», file «Replacement of Unique Objects by Comparable Property», Ardelia Hall Collection, General Records, RG 260
16. О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации: Федерал. закон РФ от 15 апр. 1998 г., № 64-ФЗ // Рос. газ. 1998. 21 апр.
17. Пункт 2 ст.75 Договора с Италией, пункт 6 ст.23 Договора с Румынией, пункт 6 ст.22 Договора с Болгарией.
18. Пункт 5 ст.75 Договора с Италией, пункт 6 ст.23 Договора с Румынией, пункт 6 ст.22 Договора с Болгарией.
19. Пункты 3-4 ст.75 Договора с Италией, пункты 4-5 ст.23 Договора с Румынией, пункты 4-5 ст.22 Договора с Болгарией.
20. См.: А. Бланкенагель: Широко закрытые глаза: о некоторых аспектах решения российского Конституционного Суда по Закону о перемещенных культурных ценностях.//Восточноевропейское обозрение № 4. 1999 г.; М.Хартвиг: Vae victis. Сомнительное решение, с точки зрения международного суда в связи с законом о произведениях искусства, захваченных в качестве трофеев (закон о перемещенных ценностях).//Право и политика № 1 и 2 за 2000 г.